

УДК 81`42

***ПСЕВДОЗООНИМЫ И ГДЕ ОНИ ОБИТАЮТ: К ВОПРОСУ ОБ
ОСОБЕННОСТЯХ ПСЕВДОРЕФЕРЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПОТТЕРИАНЫ***

Кузнецова А.В.¹

*студентка Института лингвистики и мировых языков,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Российская Федерация*

Аннотация

В данной статье вводится термин «псевдозооним», используемый для обозначения номинации фауны возможных миров, созданных авторами произведений фэнтези. Термин создается в результате синтеза таких понятий, как «зооним» и «псевдореферентная лексика». На материале вербальных и полимодальных текстов, детализирующих вселенную Гарри Поттера, определяются основные признаки псевдозоонимов, включающие особенности их предметно-логического и коннотативного значения, а также их словообразовательные характеристики. Предлагаются принципы классификации псевдозоонимов, на основании которых выявляются и кратко рассматриваются их основные типы.

Ключевые слова: возможные миры, классификация псевдозоонимов, Поттериана, псевдозооним, псевдореферентная лексика.

***PSEUDOZONYMS AND WHERE THEY DWELL: TO THE QUESTION OF
THE PSEUDOREFERENTIAL VOCABULARY OF THE POTTERIANS***

Kuznetsova A.V.

*graduate student at the School of Linguistics and World Languages,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,*

¹ Научный руководитель – Волкова Н.А., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института лингвистики и мировых языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Kaluga, Russia

Abstract

The article introduces a new term – ‘pseudozoonym’, which is created as a result of synthesizing the notion of pseudoreference connected with nomination of objects belonging to possible worlds described by fantasy writers, and the notion of zoonym. The article deals with the analysis of Harry Potter universe pseudozonyms, enumerating their principal features, including some characteristics of their denotational and connotational meaning as well as their derivational ones. The article then proposes several criteria to classify pseudozonyms and gives a brief description of their types.

Keywords: classification of pseudozonyms, fictional worlds, Harry Potter universe, pseudoreference, pseudozoonym.

Тексты по вселенной Гарри Поттера, будь то тексты вербальные или полимодальные, изобилуют любопытными с точки зрения лингвистики единицами, к числу которых относится и объект нашего исследования – названия несуществующих животных, созданных Дж. Роулинг для детализации волшебного мира Поттерианы. В связи с необходимостью описания данного языкового материала следует, как представляется, ввести новый для лингвистики термин – «псевдозооним». Будучи частью псевдореферентной лексики, псевдозоонимы называют фауну, относящуюся к возможным мирам, созданным авторами художественных текстов, кинотекстов и видеоигровых текстов жанров фэнтези, фантастики и т.п. Исследований, посвященных характеристике данного явления и описывающих типологии его разновидностей, на данный момент не существует; признаки и возможные принципы классификации псевдозоонимов, приводимые ниже, представляют собой своеобразный фундамент для дальнейшего их изучения.

Для корректного определения термина «псевдозооним» следует учитывать, что он базируется на теории о псевдореферентной лексике, с одной стороны, и на понятии о зоониме, с другой стороны. Рассмотрим их более подробно.

Проблемы теоретического описания номинации фауны находили свое отражение в ряде работ ученых-лингвистов, которые фокусировались, в основном, на одной или двух возможных трактовках выбранной ими терминологической единицы и ее характеристики, а также в исследованиях, совершавших попытки систематизировать и усовершенствовать уже описанную терминологию. Соответственно, в лингвистике на настоящий момент существует несколько синонимичных (и нередко – многозначных) терминов, связанных с номинацией представителей животного мира, трактование которых может быть либо узким, либо широким. Не ставя перед собой цель создать всеобъемлющую и непротиворечивую систему данных терминов, приведем некоторые возможные толкования наиболее частотных из них.

Так, под анимализмами (см., например, [Хахалкина 2002]) понимаются названия видов зверей, птиц, рыб и т.д. с «биологической» точки зрения. Синонимичными для данной единицы будут выступать термины «зоолексема» [Морковкин 1983] и «зоосемизм» [Солнцева 2004]. Отметим, что термин «анимализм» может также обозначать и слова, производные от названий животных [Козлова 2003]. Термин «зооморфизм» [Солнцева 2004] является однозначным и относится уже ко вторичной номинации, связанной с переносным значением названия животного, которое характеризует человека.

Наиболее общеупотребительным (и одновременно представляющим наибольшие трудности в силу своей многозначности) термином в рассматриваемом нами синонимическом ряду является зооним, под которым могут пониматься анимализмы и всевозможные их производные, имена собственные (клички домашних животных), а также все случаи вторичной номинации названий животных. Возможно, было бы логично предположить, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

термин «зооним» как единицу с широким значением следует использовать в качестве родового понятия по отношению к перечисленным выше «видовым» единицам.

Отметим, что, на первый взгляд, более приемлемым для материала нашего исследования является термин «анимализм», поскольку он имеет соответствующее предметно-логическое значение; однако, принимая во внимание большую частотность и естественность единицы «зооним», в дальнейшем мы будем пользоваться именно последней, употребляя ее в узком значении для обозначения результатов прямой номинации видов животных.

Очевидно, что названия животных, являющихся частью не объективной реальности, а возможного, вымышленного, авторского мира, могут определяться как зоонимы только с оговоркой. Именно для того, чтобы подчеркнуть эту принадлежность исследуемых зоонимов Поттерианы к псевдореальности, мы оперируем термином «псевдореферентная лексика» [Кулакова 2010]: к ней относятся лексические единицы, называющие объекты и явления «возможного» фантастического мира, и значение этих лексических единиц может быть выведено только из контекста. На основании проведенных исследований Поттерианы ученые описывают и возможные классификации такой лексики, и особенности ее структуры, и различные способы и стратегии ее перевода [Волкова 2020; Кулакова 2010]. Одним из наиболее очевидных принципов типологизации этих лексических единиц является тематический, согласно которому среди неологической лексики Поттерианы выделяется и пласт единиц, относящихся к интересующей нас группе «Волшебные существа».

Итак, синтезируя понятия о зоониме и псевдореферентной лексике, мы можем дать следующее определение термину «псевдозооним»: это результат номинации разновидностей фауны возможных миров, существующих в литературных произведениях, кинотекстах, компьютерных видеоиграх, относящихся к жанру фэнтези.

В результате анализа 100 псевдозоонимов Поттерианы представляется возможным выявить их основные признаки. Говоря об особенностях их семантики, следует отметить наличие в ней «магического» компонента, отражающего принадлежность денотата к миру Поттерианы: животное должно обладать волшебными свойствами; причем этот компонент относится к предметно-логическому значению лексемы. Так, псевдозооним *demiguise* обозначает животное, способное, подобно хамелеону, менять облик либо становиться полностью невидимым при необходимости.

Большинство псевдозоонимов обладает и ярко выраженным коннотативным компонентом значения, связанным с ассоциациями, возникающими у реципиента при восприятии псевдозоонима и/или составляющих его элементов. Например, единица *blibering humdinger* будет вызывать целый шлейф ассоциаций, основанных на значениях таких лексем, как *hum* «to make a low continuous sound» и *humdinger* «a person, thing, action of remarkable excellence or effect», а также фонетически созвучных с ней *blabber* «to talk in a silly or annoying way for a long time» и *blithering* «talking foolishly; foolish, stupid». Любопытен тот факт, что *hum*, обладающее нейтральной коннотацией, и *humdinger*, отличающееся положительной коннотацией, противопоставляются негативным ассоциациям, возникающим при восприятии первого компонента псевдозоонима, что дает возможность строить предварительные догадки относительно противоречивого поведения данного вида животных.

Очевидны также и негативные ассоциации, вызываемые компонентами псевдозоонима *blast-ended skrewt*: несмотря на то, что одно из переносных значений существительного *blast* может иметь положительные коннотации («a thrill, a treat»), в данном лексическом окружении на первый план выходит его отрицательная семантика («damned; confounded»); второй компонент псевдозоонима тесно связан с фонетически изоморфной ему единицей *screw* в

одном из ее ненормативных значений, как, например, в контекстах *we're screwed*, *screw you* и т.п.

Помимо особенностей семантики, псевдозоонимы Поттерианы обладают и определенными словообразовательными чертами. Следует отметить, что наиболее частотными способами словообразования для псевдозоонимов будут являться словосложение, комбинация словосокращения и словосложения, а также ресемантизация. В качестве примеров псевдозоонимов, образованных словосложением, можно привести такие единицы, как *bowtruckle* (образована от *bow* «a weapon used for shooting arrows» и *truckle* «a pulley; to submit or yield obsequiously») и *nogtail* (ее компонентами являются *nog* «a wooden peg, pin or block» и *tail* «the hindmost part of an animal forming a distinct, flexible appendage»).

При образовании лексем *horklump* и *graphorn* первый компонент представляет собой усеченную морфему: *horn* сокращается до *hor-* и *grapple* («to hold or make fast to something») до *grap-*, соответственно, второй же компонент (*clump* «a group of plants growing very close together; a small mass of something», *horn* «a bony hollow growth, often curved and pointed, that projects from the head of an animal») не сокращается, однако при создании псевдозоонимов этим способом на стыке морфем возможны орфографические изменения, не приводящие, тем не менее, к изменениям фонетическим: так, *clump*, используясь в качестве второго компонента псевдозоонима *horklump*, будет писаться уже не через *c*, а через *k*.

Примером ресемантизации, которая представляет собой использование уже существующего в языке означающего для обозначения нового означаемого, иными словами, частичную или полную переработку семантики языковых единиц, может служить псевдозооним *hinkypunk*: эта лексема, изначально синонимичная лексемам *will-o'-the-wisp* и *jack-o'-lantern* («блуждающие огоньки»), использовалась для номинации духа, который с помощью призрачного фонарика заманивал путешественников в болото. В Поттериане, однако, предметно-логическое значение данной единицы отличается от общепринятого в английском языке, поскольку существо, обозначаемое

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

псевдозоонимом, судя по широкому контексту, не относится к призракам и способно атаковать, метая огонь.

Еще одной отличительной чертой псевдозоонимов, созданных Дж. Роулинг, является этимология составляющих их компонентов, некоторые из которых заимствованы из латинского, греческого и французского языков: французский префикс *demi-* со значением *half-* в псевдозоониме *demiguise*; *acro-* (от греческого *ákros*), обозначающий «topmost, highest», как, например, в *acromantula*. Иноязычное происхождение могут иметь и оба компонента, составляющие псевдозооним: сложение латинских слов *pes, pedis* «foot» и *quīntus* «fifth» образуют название животного *quintaped*. Вероятно, причина использования подобных морфем заключается в стремлении увеличить степень экзотичности псевдозоонимов.

Базируясь на перечисленных выше признаках псевдозоонимов, мы можем определить основные критерии для построения их типологии. Представляется, что все эти критерии возможно разделить на экстралингвистические и лингвистические. Под экстралингвистическим принципом типологизации псевдозоонимов понимается их тематическая группировка, а именно возможность классифицировать результат номинации денотата по принадлежности последнего к «биологическому» классу. Так, существуют псевдозоонимы, относящиеся к группе «Птицы» (*thunderbird, jobberknoll*), «Рыбы» (*ramora*), «Звери» (*kneazle, niffler*), «Пресмыкающиеся» (*ashwinder*), «Насекомые» (*billywig*). Невысокая степень надежности данного критерия, однако, задается самими особенностями предметно-логического значения псевдозоонимов: они обозначают волшебных животных, многих из которых – в силу их волшебной природы – затруднительно или невозможно однозначно причислить к одному классу (*lethifold, grindylow* и др.).

Некоторые из принципов классификации псевдозоонимов, которые относятся к лингвистической группе, уже были затронуты выше. Речь идет, во-первых, о разграничении псевдозоонимов по способу их образования, что дает Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

следующие их виды: сложные (например, *fire Drake*, образованный путем сложения корней *fire* и *drake* «a male duck»), сложносокращенные (уже упомянутые нами *horklump* и *graphorn*), ресемантизированные (*ghoul*, фокус традиционного толкования которого смещается с монстра, питающегося человеческой плотью, на безобидное, хотя и достаточно шумное, существо, которое часто живет в доме волшебников в качестве домашнего питомца) и др.

Во-вторых, возможна группировка псевдозоонимов по этимологическому принципу, согласно которому существует две группы единиц: к первой относятся псевдозоонимы, строительным материалом для создания которых послужили заимствованные морфемы (например, префикс *bi-*, имеющий латинское происхождение, для единицы *bicorn*), вторую группу составляют лексемы, содержащие в своем составе элементы только английского языка (*murtlap*, *crup*).

И наконец, третий лингвистический принцип предполагает учет происхождения (иначе – степени новизны) единицы; соответственно, можно говорить о первичных псевдозоонимах, созданных автором для описания возможного мира (*moke*, *chizpurple*, *clabbert*), и о псевдозоонимах вторичных, уже существовавших в лингвокультуре и заимствованных автором (*centaur*, *chimaera*, *basilisk*).

Отметим, что можно вести речь о существовании гибридных единиц, объединяющих в себе черты вторичных и первичных псевдозоонимов: автором задействуется уже существующая в языке графическая и/или звуковая оболочка, однако выбранная единица претерпевает семантические изменения, встраиваясь в условия контекста возможного мира. К подобным лексемам относятся ресемантизированные псевдозоонимы, выделенные нами ранее по словообразовательному принципу. Представляется, что подобное переименование критериев классификации свидетельствует о необходимости ее усовершенствования, однако уже не по линейному, а по ступенчатому принципу, что может служить тематикой дальнейших исследований в этой области.

Библиографический список:

1. Волкова Н.А. Гарри Поттер и переводческие позиции: проблема перевода псевдореперентной лексики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология», № 4(67). – Тверь: ТвГУ, 2020 г. – С. 169 - 179.
2. Козлова Т.В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке / Т. В. Козлова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 192 с.
3. Кулакова Ю.В. Псевдореперентная номинация в аспекте перевода (на материале английского и русского языков): Автореф. дис.... канд. фил. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 29 с.
4. Морковкин В.В. Системная организация и систематизация лексики при обучении русскому языку филологов / Е. М. Кочнева, Н. М. Луцкая, В. В. Морковкин // Теория и практика обучения русскому языку иностранных студентов-филологов. – М., 1984. – С. 51-59.
5. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 32 с.
6. Хахалкина Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии: Дис.... канд. фил. наук. – Томск, 2002. – 179 с.

Оригинальность 88%